

Программа «Создание идола» проходила в закрытом режиме съёмок, а местом проведения стала кинотелевизионная база Шэнъинь в Дучэне.

Инь Чжосин и Си Юнь были трейни компании, которые ещё не были представлены публике, поэтому их лица никому не были знакомы. Они решили отправиться на высокоскоростном поезде, чтобы сэкономить деньги компании.

В рабочие дни поезд в Дучэн был полупустым. Они купили билеты на соседние места: Инь Чжосин любил смотреть на пейзажи за окном, поэтому занял место у окна, а Си Юнь сел у прохода.

Си Юнь, подперев лицо рукой, вздохнул:

— Наш босс слишком скуп! Билеты на самолёт для двоих не так уж и дороги...

Путь из Шанхая в Дучэн на высокоскоростном поезде занимал пять часов, что, хотя и не слишком долго, всё же было утомительно.

Инь Чжосин разбирал наушники, которые он перед выходом из общежития сунул в карман, и за этот час они успели превратиться в запутанный клубок.

Он возился с белыми наушниками и тихо улыбался:

— По крайней мере, господин Чжэн не заставил нас ехать на зелёном поезде, это уже неплохо.

— Ты действительно спокоен, — Си Юнь посмотрел на него с восхищением и вздохнул. — Чжосин, ты слишком терпелив.

— Нет, просто я считаю, что такие вещи не важны, — Инь Чжосин подмигнул и шутливо добавил:

— Не недооценивай мои амбиции. Я нацелен на первое место.

Си Юнь, однако, воспринял это всерьёз:

— На самом деле, я думаю, у тебя есть все шансы.

— Юнь-гэ, ты сам говорил, что мы с тобой — старики и калеки, — Инь Чжосин сначала указал на Си Юня:

— Старик — а затем на себя:

— ...и калека.

Си Юнь вспомнил, что действительно говорил такое. Он смущённо кашлянул и сказал:

— Оставим это. Посмотри, ты красив, минимум на 9 из 10? Ты умеешь петь, танцевать, читать рэп, пишешь песни, у тебя хороший характер. Ты настоящий универсал!

Наушники наконец распутались, Инь Чжосин вставил один из них в левое ухо и пожал плечами:

— Но реальность такова, что калека — это то, от чего не убежишь.

Си Юнь посмотрел на него и на мгновение замолчал.

В наушниках зазвучала мягкая музыка, и хриплый мужской голос запел:

Общаюсь с настоящим, в котором нахожусь

Пишу о чувствах, которых осталось мало

Этот мир больше не изменится для тебя

Боюсь, что он просто истощится

Или я буду стараться дышать

Инь Чжосин смотрел на пейзажи, мелькающие за окном, и тихо чувствовал своё дыхание. Вдруг он повернулся к Си Юню и сказал:

— Юнь-гэ, давай постараемся.

Ради будущего, которое скоро закончится.

— ...Хорошо, — Си Юнь кивнул и провёл рукой по уголку глаза. Почему-то ему стало немного жарко.

Для подготовки к первой оценке на шоу они тренировались до позднего вечера, даже несмотря на то, что утром нужно было рано вставать. Они покинули тренировочный зал почти в полночь.

В это время метро и автобусы уже не ходили, и Си Юнь нашёл последний общий электросамокат на улице. Под покровом ночи он нарушил правила и увёз Инь Чжосина домой.

Инь Чжосин не доверял навыкам вождения Си Юня, да и двум взрослым мужчинам на одном электросамокате было тесно, поэтому он крепко держался за талию Си Юня, боясь, что его сбросят.

После таких приключений Инь Чжосин действительно устал, поэтому, проехав на поезде меньше часа, он уснул, положив голову на маленький столик перед собой. Наушники всё ещё болтались у него в ушах, почти выпадая.

Си Юнь, увидев, что Инь Чжосин заснул, снял наушники. Он был по натуре заботливым человеком и привык опекать Инь Чжосина, который был на пять лет младше, как мать.

В 13:10 поезд наконец прибыл в Дучэн.

Они вышли с чемоданами и обнаружили, что на улице начался мелкий дождь.

Осенний дождь был долгим и мог идти часами. Они стояли под навесом вокзала и молча смотрели друг на друга.

— Мы забыли взять зонтики!

Си Юнь посмотрел вниз и увидел, что его белые кроссовки уже промокли, поэтому оттянул Инь Чжосина немного назад.

— Что делать... — Си Юнь посмотрел на серое небо и сказал:

— Может, зайдём внутрь и поищем магазин, где продают зонтики?

— Даже если купим зонтики, с чемоданами будет сложно. Если они промокнут, это будет проблема, — сказал Инь Чжосин. — Думаю, съёмочная группа должна прислать машину за нами?

Си Юнь ответил:

— Раньше организаторы в группе говорили, что пришлют машину к аэропорту, но, кажется, ничего не говорили о вокзале...

Большинство трейни приехали в Дучэн на самолёте.

— Они точно не оставят нас, возможно, мы просто пропустили сообщение, — Инь Чжосин достал телефон, открыл группу участников и обнаружил, что вчера вечером организаторы отправили ещё одно сообщение, но оно затерялось среди множества ответов «Получено».

Он пролистал вверх и через несколько десятков сообщений нашёл нужное, затем показал экран Си Юню:

— Организаторы сказали, что в 14:00 пришлют автобус к южному вокзалу Дучэна.

Си Юнь нахмурился:

— Придётся ждать ещё час...

Инь Чжосин похлопал его по плечу и утешил:

— Лучше, чем вообще без помощи.

Они поставили чемоданы рядом с колонной, используя их как стулья. Они сидели плечом к плечу, делили наушники Инь Чжосина и тихо напевали песню, которую готовили для выступления.

Это тихое пение привлекло внимание одного человека.

Молодой человек с каштановыми волосами, стоявший метров в семи от них, услышал знакомую мелодию. Он поднял чемодан и направился к источнику звука.

— Простите, вы тоже трейни, приехавшие на съёмки «Создания идола»? — с энтузиазмом спросил молодой человек.

Инь Чжосин кивнул и с сомнением спросил:

— Ты тоже?

Получив подтверждение, молодой человек сразу же представился:

— Привет! Меня зовут Фань Цзяцзэ, я трейни из Юэчэнь Энтертейнмент. Вы можете звать меня Фань Фань, Цзяцзя или Цзэцзэ!

Юэчэнь Энтертейнмент — это довольно известная компания.

Си Юнь и Инь Чжосин переглянулись.

Инь Чжосин ответил дружелюбной улыбкой:

— Привет, мы трейни из Блестящей Эпохи. Я — Инь Чжосин, а он — Си Юнь.

Фань Цзяцзэ воскликнул:

— У вас такие красивые имена!

— Как ты понял, что мы тоже трейни? — с любопытством спросил Си Юнь.

— Я услышал, как вы поете, «Don't cry» Сян Хуа! — Фань Цзяцзэ широко улыбнулся. — Вы изменили аранжировку? Звучит быстрее.

— Мы добавили танцевальные элементы, — Инь Чжосин кратко объяснил, не желая раскрывать слишком много о своём выступлении.

Фань Цзяцзэ был общительным человеком. После нескольких фраз он поставил свой чемодан рядом с их чемоданами, и они уселись втроем.

Си Юнь спросил:

— Из Юэчэнь приехал только ты?

— Нет, нас трое, — Фань Цзяцзэ пожал плечами. — Мои коллеги уехали из компании, а я временно уезжал домой и не успел, поэтому приехал один.

— Кстати, вам интересно, кто будет продюсером и наставниками? — Фань Цзяцзэ задумчиво погладил подбородок. — Я знаю, что наш старший Чэн Но будет участвовать, но о других ничего не слышал.

Он добавил:

— Я надеюсь, что приедет Вэнь Чучэнь! Он мне очень нравится —

Инь Чжосин сказал:

— Разве он не в Америке? Вряд ли приедет.

Фань Цзяцзэ загадочно улыбнулся:

— Эксклюзивная информация, он скоро возвращается в страну.

Они ещё долго обсуждали тему наставников, пока наконец не подъехал автобус от съёмочной группы.

С момента посадки в автобус съёмки уже начались.

101 участник заполнил целых пять автобусов. В салоне царил шум и смех.

Среди участников были те, кто уже прошёл через множество шоу талантов, знакомые друг с другом, сидели рядом и болтали; те, кто впервые выходил на сцену, полные энтузиазма, но никого не знающие, сидели в углу и слушали музыку; и те, кто просто сопровождали главных трейни своей компании, не особо интересуясь самим шоу, и сразу же засыпали.

(Примечаний нет)

<http://bllate.org/book/16221/1456728>